

Сейчас предстояло снять сцену в медпункте, где Чэнь Му и Чэн Ду находились вместе. На теле Чэнь Му всегда было много ран, поэтому Чэн Ду насильно оттащил его в медпункт.

— Три! Два! Один! Начали!

Тихий медпункт был пуст, кроме двух подростков. Чэнь Му сидел на краю кровати, молча наблюдая, как человек перед ним присел, чтобы обработать рану на его лице.

— Если больно, скажи.

Голос Чэн Ду был неожиданно мягким.

Чэнь Му медленно моргнул, а затем с запозданием поднял на него глаза.

Больно?

Он уже привык к такой боли, но этот человек сказал ему: «Если больно, скажи». Впервые кто-то сказал ему такое.

Взгляд человека перед ним был таким, что легко можно было потеряться в нем, создавая иллюзию, что тебя ценят.

— ...Больно.

После долгого молчания Чэнь Му наконец произнес это слово. Он моргнул и тихо повторил:

— Очень больно.

— Кто это сделал?

Чэн Ду вздохнул с досадой.

Чэнь Му сразу же закрыл рот и ничего не сказал.

Чэн Ду посмотрел на него сбоку и холодно произнес:

— Ты думаешь, я не узнаю, если ты не скажешь?

Чэнь Му сжал губы и опустил голову.

Чэн Ду, видя его покорность, разозлился.

— Почему ты не сказал кому-нибудь?

Он замолчал, а затем добавил:

— Я звал тебя в медпункт, но ты не пошел. Ты что, совсем не ценишь свое здоровье?

Чэнь Му, видя, как он злится, тихо сказал:

— Это бесполезно.

— Что?

— Если я пойду в медпункт, учитель расскажет классному руководителю, а тот поговорит с

ней. Тогда она будет бить еще сильнее.

Чэн Ду замер, не говоря ни слова.

— Не злись, хорошо?

Чэнь Му осторожно посмотрел на него и потянул за рукав. Увидев, что Чэн Ду смотрит на него, он быстро улыбнулся. Эта улыбка даже могла быть названа заискивающей.

Почему-то в сердце Чэн Ду защемило. Он низко сказал:

— Что с тобой происходит?

Чэнь Му ничего не ответил.

— Не притворяйся немым, — голос Чэн Ду стал раздраженным.

Чэнь Му, опустив голову, некоторое время колебался, а затем тихо пробормотал:

— Я видел тебя с той девушкой.

Только тогда Чэн Ду улыбнулся и поднял бровь:

— Ревнуешь?

Он взял Чэнь Му за подбородок, заставив его смотреть прямо в глаза, и медленно произнес:

— Слушай внимательно. Я ненавижу, когда люди молчат. Если что-то есть, говори. Не держи в себе, понял?

Чэнь Му тупо смотрел на него, а через несколько секунд медленно кивнул.

— Стоп!

После крика «стоп» Се Цзяньюань медленно отпустил подбородок Сюй Чуня, а тот встал с края кровати.

— Спасибо за работу.

Он похлопал Се Цзяньюаня по плечу.

— Ты отлично сыграл.

Се Цзяньюань тоже улыбнулся:

— Это благодаря тебе, Чунь-гэ.

Сегодняшние съемки наконец завершились до наступления темноты. Сюй Чунь потер уставшую шею, собираясь сразу лечь спать, как только вернется в отель.

Но едва он вышел с ассистентом из зоны съемок, как увидел неподалеку черный автомобиль, рядом с которым стоял человек. Это был Цзян Сюань.

Он все еще здесь?

Это была первая мысль Сюй Чуня. Он слегка нахмурился, сделал вид, что не заметил его, и пошел вперед.

— А Чунь.

Цзян Сюянь внезапно протянул руку, чтобы схватить Сюй Чуня за руку, но тот уклонился.

Он холодно потер запястье.

— Господин Цзян, что вам нужно?

— Се-гэ, не идем?

Ассистент, увидев, как лицо Се Цзяньюаня изменилось, последовал за его взглядом и увидел Сюй Чуня с незнакомым мужчиной. Ему стало любопытно.

— Идите вперед, — Се Цзяньюань холодно усмехнулся и, не дожидаясь ответа, направился в ту сторону.

Сюй Чунь, видя, что Цзян Сюянь преградил ему путь, был крайне раздражен.

— Что тебе нужно?

Цзян Сюянь помолчал, а затем хрипло произнес:

— Мы оба начали все заново.

— Почему ты не можешь дать мне шанс?

Сюй Чунь усмехнулся:

— Нет уж, тебе ведь нравится Се Цзяньюань.

В этот момент лицо Се Цзяньюаня, стоящего за машиной, потемнело, и он нахмурился, глядя на Сюй Чуня.

Сюй Чунь и Цзян Сюянь не заметили присутствия Се Цзяньюаня, так как один хотел поскорее уйти, а другой был полностью сосредоточен на собеседнике.

Цзян Сюянь с трудом улыбнулся и с горечью сказал:

— Ты все еще не можешь забыть это.

Сюй Чунь, казалось, с трудом сдерживал смех, его глаза сверкали, и он мягко произнес:

— Пожалуйста, не придумывай. Я просто хочу, чтобы ты держался от меня подальше.

Цзян Сюянь сжал губы, его лицо побледнело, а сердце, казалось, разрывалось от бесчисленных укусов.

— А Чунь...

Он медленно закрыл глаза, словно сдерживая что-то, а затем снова открыл их.

— ...А сейчас у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Сюй Чунь, услышав этот вопрос, слегка удивился, а затем его лицо потемнело.

— Какое тебе дело?

Цзян Сюянь пристально смотрел на Сюй Чуня, не желая упустить ни малейшего изменения в его выражении.

— ...Есть или нет?

Сюй Чунь, не глядя на него, собрался пройти мимо, но Цзян Сюянь схватил его за руку.

— Отпусти меня.

Сюй Чунь слегка нахмурился и стал вырываться, пытаясь освободиться.

Но Цзян Сюянь, казалось, вел себя странно. Он обнял Сюй Чуня, пытаясь снова прижать его к себе, как раньше. Видя, как Сюй Чунь яростно сопротивляется, у него на виске вздулась вена.

Пока они боролись, вдруг зрачки Цзян Сюяня расширились, и он почувствовал резкий удар. Он попытался уклониться, но было уже поздно.

Его ударили прямо в лицо, и он отшатнулся назад, держась за щеку, и поднял взгляд на нападавшего.

— Сяо Се?

Сюй Чунь растерянно посмотрел на Се Цзяньюаня, не понимая, откуда он взялся.

Вдруг он подумал, сколько тот мог услышать. А если он слышал все... При этой мысли его лицо побледнело.

Щека Цзян Сюяня слегка опухла. Он провел рукой по губе, чувствуя вкус крови.

— ...Почему?

Он выплюнул кровь и с трудом поднял глаза на Се Цзяньюаня, который стоял перед ним с холодным выражением. Его взгляд скользнул на Сюй Чуня, которого Се Цзяньюань защищал.

Сюй Чунь почувствовал, как атмосфера вокруг Се Цзяньюаня стала напряженной. Он слегка нахмурился, огляделся. Хотя это место было тихим и безлюдным, все же кто-то мог пройти мимо и увидеть эту сцену. Тогда завтрашние заголовки взорвались бы.

Подумав об этом, он осторожно потянул за рукав молчаливого Се Цзяньюаня и тихо сказал:

— Давай уйдем.

Тело Се Цзяньюаня на мгновение напряглось, но он быстро пришел в себя, слегка наклонил голову, скрывая сложный взгляд в глазах, и тихо произнес:

— Хорошо.

Цзян Сюянь стоял и смотрел, как они уходят. Его лицо было бледным, губы сжаты в тонкую линию, а руки крепко сжаты в кулаки, ногти впивались в ладони, вызывая легкую боль.

Только боль могла заставить его сохранять спокойствие.

Он думал, что у него еще есть шанс, что Сюй Чунь в этой жизни остался прежним. Но он не ожидал, что все будет так абсурдно. Сюй Чунь тоже переродился, и теперь он ненавидел его всей душой. Ничто не могло тронуть его.

Цзян Сюянь стоял как вкопанный, словно превратился в статую.

То, что он разрушил своими руками, уже нельзя было восстановить.

Сюй Чунь и Се Цзяньюань шли домой в полном молчании. Сюй Чунь думал, как начать разговор, а Се Цзяньюань, казалось, был погружен в свои мысли, его брови были нахмурены.

Сюй Чунь несколько раз хотел заговорить, но останавливался. Наконец, когда они вернулись домой к Се Цзяньюаню, он, колеблясь, спросил:

— ...Ты все слышал?

Се Цзяньюань поднял глаза на него, закрыл дверь и кивнул.

Сюй Чунь осторожно спросил:

— Сколько ты услышал?

<http://bllate.org/book/16427/1489084>